

ПЕРЕУСТРОЙСТВО МИРОПОРЯДКА: БРИКС И АФРИКА В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН, ИЛИ «МНОГОЯДЕРНОСТЬ» ПРОТИВ ПОЛИЦЕНТРИЧНОСТИ»

© 2022 Л.Л. Фитуни

ФИТУНИ Леонид Леонидович, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института Африки Российской академии наук. Российская Федерация, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1, e-mail: africa.institute@yandex.ru

***Аннотация.** В статье рассмотрены некоторые аспекты формирования нового пост-кризисного мироустройства, вызревающего на обломках недолговечного однополярного миропорядка, в двух ракурсах: будущей структуры нового устройства мировой системы и роли в нем принципиально новых конструктов глобального управления, таких, например, как БРИКС. Более глубоко рассмотрен вопрос роли в формировании нового миропорядка отношений стран объединения с Африкой. В теоретическом плане впервые выдвинута концепция возможного построения двух альтернативных вариантов мироустройства: «единого» с сосуществованием внутри него условных «ядер – центров» или мира, который окажется де-факто вновь поделен на две или несколько моноцентричных систем, вынужденных как-то взаимодействовать или изолироваться друг от друга.*

***Ключевые слова:** посткризисное мироустройство, мировой порядок, «многоядерное мироустройство», полицентричность, БРИКС, Россия, Африка*

DOI: 10.31132/2412-5717-2022-61-4-17-27

В последние годы объективные эволюционные процессы мирового развития и конкуренции ускорились и интенсифицировались на фоне и под непосредственным воздействием совокупного влияния множества острых катаклизмов, имеющих глобальные последствия: политического кризиса власти в США и ряде других стран Запада; кризиса господствовавших парадигм развития, многократно усиленного воздействием пандемии *COVID-19* и глобальными социально-экономическими последствиями реакций на нее национальных правительств, прежде всего, богатых развитых стран; геостратегического – кризиса международной безопасности, порождаемого прежде всего гегемонистской стратегией и дестабилизирующей тактикой Запада, в особенности на востоке Европы и в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Хотя, казалось бы, Африка в меньшей мере оказывается непосредственной ареной прямых геополитических столкновений между глобальными державами и стоящими за ними военно-политическими союзами и экономическими блоками, однако страны континента самым непосредственным образом затронуты последствиями обострения глобальной конфронтации.

Иначе и не может быть. Налицо развертывание активной фазы переустройства существующего миропорядка, проистекающего из затяжного и, скорее всего, непреодолимого структурного кризиса последнего. В ходе происходящих глобальных трансформаций «обессилевшие» или неспособные выполнять приданные им функции институты глобального управления и поддержания мирового порядка все более оттесняются новыми лидерами, мировыми центрами, союзами, блоками и объединениями с авансены мировой политики или отодвигаются от реального управления мировой экономикой.

К числу таких сравнительно новых коллективных акторов международных отношений относится объединение БРИКС, состоящее на сегодняшний день из пяти полноправных членов: Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР. За немногим менее двух десятилетий своего существования оно превратилось из произвольно объединенной глобальными инвесторами виртуальной группы крупных быстро развивающихся восходящих экономик в самодостаточного, весомого и динамичного актора на мировой арене, сравнимого, а нередко превосходящего по влиянию и глобальной значимости объединения «старых» глобальных игроков, таких, например, как G-7, ОЭСР и т.п.

Сегодня на передний план выходит особая мировая роль БРИКС. Как отмечал президент России, в развертывающемся процессе переустройства мирового порядка, «как никогда востребовано лидерство стран БРИКС в выработке объединяющего позитивного курса на формирование по-настоящему многополярной системы межгосударственных отношений, основанной на общепризнанных нормах международного права и ключевых принципах устава ООН» [1]. Как следствие, в последние годы быстро расширяется взаимодействие БРИКС со многими странами мира, разделяющими стремление к построению более справедливого и равноправного миропорядка и с их региональными объединениями, такими как Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, Африканский союз (АС), Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна, Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, Ассоциации регионального сотрудничества прибрежных стран Индийского океана.

Африканское направление

Объединение последовательно и целенаправленно развивает сотрудничество с государствами африканского региона. Исторически каждая из стран БРИКС связана с этим континентом особыми узами. ЮАР – первая, но, похоже, далеко не последняя африканская страна, которая стала полноправным членом БРИКС. У латиноамериканского гиганта, Бразилии, большая часть населения – потомки рабов, вывезенных с Черного континента европейскими колонизаторами. Культура и традиции этой страны полны свидетельств неразрывных связей с африканскими корнями. Многочисленные индийская и китайская диаспоры – характерная черта этно-демографической структуры целого ряда стран Южной и Восточной Африки. А Москва и Пекин внесли огромный вклад в деколонизацию континента и становление суверенной государственности и национальных хозяйств африканских стран.

Однако главный фактор, определяющий особое внимание БРИКС к Африке, – совпадение в видении необходимости трансформации существующего миропорядка в сторону взаимного уважения, справедливости и равенства, защиты суверенитета, поддержания мира и безопасности, содействия устойчивому развитию, приверженности многосторонности посредством соблюдения норм международного права.

С африканскими партнерами пятерка стран БРИКС ведет диалог как на двусторонней, так и многосторонней основе. Он осуществляется в том числе и в рамках относительно новых форматов и инициатив БРИКС, таких как *BRICS Outreach/BRICS Plus*. При этом базовые принципы отношений с Африкой остаются неизменными со времени возникновения объединения. Это – взаимоуважение и взаимопонимание, равенство, солидарность, открытость, инклюзивность.

Осложнившаяся уже в 2021 г. международная ситуация и особенно существенные изменения в ней, произошедшие в 2022 г., расставили новые акценты в деятельности БРИКС на африканском направлении. В 2021 г. на встрече министров иностранных дел Пятерки было принято Совместное заявление по укреплению и реформированию мно-

госторонней системы международных отношений, которое содержало конкретные предложения на этот счет.

Ключевые идеи Совместного заявления были развиты и закреплены на высшем уровне принятием решений БРИКС в ходе XIV саммита объединения в мае 2022 г. в Пекине. Принятая на нем Пекинская декларация детализировала подходы объединения к реформированию глобальной системы, во многих случаях специально останавливаясь на роли Африки в этом процессе и последствиях проводимых реформ для континента.

Провозглашено, что главная задача – «сделать инструменты глобального управления более инклюзивными, представительными, с привлечением более широкого круга участников, с тем чтобы способствовать более активному и значимому участию развивающихся и наименее развитых стран, особенно Африки, в глобальных процессах и структурах принятия решений, повысив их приспособленность к современным реалиям» [2].

Вместе с африканскими партнерами страны БРИКС работают над демократизацией международных отношений и существующих международных организаций и институтов глобального управления. Многие положения касаются интересов беднейших стран и намерений БРИКС по их защите. В числе таких мер предлагаются привлекательные инновационные и инклюзивные решения, включая цифровые и технологические инструменты содействия устойчивому развитию и обеспечению приемлемого в ценовом отношении и справедливого доступа к глобальным общественным благам.

В этом плане страны БРИКС видят встречное движение со стороны африканских государств и их общеконтинентальных и субрегиональных организаций. С последними, как и с Африканским союзом, реализуются совместные проекты и программы помощи в решении региональных проблем – не только экономического плана, но и, например, поддержания мира и безопасности, постконфликтное восстановление, а также усилия в области человеческого развития.

Тема «БРИКС и Африка», постоянно присутствующая в качестве одного из ключевых аспектов международной активности Пятерки, примерно раз в пять лет обычно выходит на первый план в повестке дня объединения. Как правило, это происходит тогда, когда председательство в БРИКС переходит к Претории, а очередной Саммит проводится на Африканском континенте.

Начало этому циклу было положено на Пятой встрече в верхах (V саммите) лидеров стран БРИКС, проведенной в ЮАР в 2013 г., на которой впервые подробно обсуждались возможности укрепления связей Африки с пятеркой восходящих глобальных тяжеловесов». Тема саммита была провозглашена как «БРИКС и Африка – партнерство для интеграции и индустриализации». Была поставлена задача раскрыть потенциал сотрудничества между БРИКС и странами континента. Участники исходили из того, что Африка, уже более десятилетия развивавшаяся темпами, существенно превышавшими среднемировые, располагает огромным потенциалом и готова для форсированного расширения связей со странами объединения с самых разных точек зрения: обилия природных ресурсов, растущей потребительской способности населения и благоприятной демографической ситуации [3]. У африканцев в свою очередь восхождение стран БРИКС в качестве крупных глобальных игроков породило надежду на дополнительный дивиденд от взаимовыгодного партнерства, который может способствовать еще более динамичному и, что не менее важно, более сбалансированному развитию континента.

В последующие годы, несмотря на многократное реальное расширение отношений на институциональной базе объединения, в отношениях стран БРИКС и Африки сохранялось преобладание двусторонней повестки над многосторонними решениями.

Ниже автор считает необходимым точно остановиться на некоторых наиболее существенных или таящих потенциал «поворотных» в контексте переустройства миропорядка моментах отношений каждой из стран БРИКС с государствами континента.

Моменты двусторонней повестки

ЮАР. В 2023 г. председательство в БРИКС переходит к Южно-Африканской Республике. В настоящее время на партнеров по объединению приходится 59% всего импорта и 41% экспорта ЮАР. Правда, этот объем распределяется крайне неравномерно. Из всего товарооборота с БРИКС 94% приходится на Китай и Индию, 4% – на Бразилию и только 2% – на Россию [4].

В качестве африканской страны ЮАР естественным образом претендует на особое место проводника или связующего моста между остальной Африкой и БРИКС. Страны Африки – важный рынок сбыта для южноафриканской продукции. Они обеспечивают 16% экспортных доходов Претории [4].

Президент ЮАР Сирил Рамафоса регулярно подчеркивает, что БРИКС как динамичная группа прокладывает путь в новую эру глобального развития, которая возвещает приход системы, основанной на более инклюзивных, устойчивых и справедливых принципах.

Судя по прозвучавшим на Пекинском саммите 2022 г. сигналам, «изюминкой» саммита БРИКС 2023 г. в ЮАР станут прорывные решения о расширении числа полноправных членов объединения, возможно за счет африканских государств. С. Рамафоса прямо декларировал, что «на саммите БРИКС в следующем году под председательством ЮАР будет серьезно рассмотрен вопрос о расширении БРИКС. Ряд стран последовательно обращаются к членам БРИКС, и мы дали им тот же ответ, что это будет обсуждаться партнерами по БРИКС и после этого будет принято коллегиальное решение» [5].

Претория будет стремиться использовать «домашний саммит» для стимулирования экономического роста в стране и укрепления связей с государствами-партнерами, с одной стороны, и одновременно – как ценную платформу для обсуждения глобальных экономических проблем и вызовов, а также для усиления своего влияния на континенте и среди развивающихся стран в целом, с другой.

Претория является важным партнером Москвы по БРИКС, с помощью которого Россия может более эффективно реализовать свою африканскую политику. Отмечая особую роль ЮАР для развития российско-африканских отношений в общеконтинентальном масштабе, президент РФ В.В. Путин указал, что «фундамент наших отношений, сложившийся в прежние десятилетия, конечно, должен быть использован в новых условиях для развития многосторонних отношений с африканскими государствами и сегодня, в том числе и с Южно-Африканской Республикой, которая является, как известно, очень активным и действенным нашим партнером и в рамках БРИКС» [6].

Китай. Внешнеполитическая линия Китайской Народной Республики на африканском направлении является региональной составляющей политики Коммунистической партии Китая «по продвижению вперед дипломатии мировой державы с китайской спецификой, созданию сообщества единой судьбы человечества, мультилатерализма и борьбы против любых форм гегемонизма и политики силы, с твердейшей решимостью противостоять унилатерализму, протекционизму и травле» [7].

В июне 2022 г. Китай принимал XIV саммит БРИКС и одновременно провел диалог высокого уровня по глобальному развитию в виртуальном формате, актуальность которого повысилась из-за того, что пандемия *COVID-19* катастрофически повлияла на мировую экономику и сильно подорвала реальные достижения в области борьбы с глобальной бедностью и ход осуществления Повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г.

На XIV саммите объединения китайская сторона сделала упор на задачу «формирования высококачественного партнерства во имя открытия новых горизонтов БРИКС», а

руководитель КНР Си Цзиньпин выступил с одноименным докладом. Он обозначил четыре ключевых задачи БРИКС в сложных современных условиях переустройства мирового порядка. Согласно китайскому лидеру, во-первых, необходимо направить совместные усилия на защиту мира и стабильности во всем мире. При этом особо была отмечена важность взаимной поддержки друг друга в вопросах, касающихся ключевых интересов. Во-вторых, следует продвигать совместное развитие для преодоления рисков и вызовов, что включает широкий спектр конкретных задач – от борьбы с пандемией *COVID-19* до сохранения надежных каналов поставок, принятия согласованных мер в ответ на вызовы в таких областях, как сокращение бедности, сельское хозяйство, энергетика и логистика. В-третьих, нужно перейти на инновационный путь и раскрыть потенциал сотрудничества, активизировать работу по укреплению партнерства стран БРИКС по вопросам новой промышленной революции. В-четвертых, развивать объединение в духе открытости, активизировать работу по привлечению в орбиту БРИКС большего числа единомышленников [8].

На полях саммита 24 июня 2022 г. в Китае состоялся виртуальный диалог высокого уровня о глобальном развитии, к которому присоединились лидеры Алжира, Аргентины, Камбоджи, Египта, Эфиопии, Фиджи, Индонезии, Ирана, Казахстана, Малайзии, Сенегала, Таиланда и Узбекистан – все они рассматриваются как потенциальные новые члены блока. Эту встречу некоторые источники охарактеризовали как мероприятие «БРИКС-плюс».

Индия. По некоторым оценкам, в 2022 г. страна обогнала Китай по численности населения и стала самым многонаселенным членом БРИКС и государством мира. Несмотря на значительные трудности, проявившиеся в разгар пандемии и непосредственно после нее, темпы экономического роста Индии в настоящее время самые высокие в объединении. В условиях эскалации глобальной конфронтации и разрыва многих сложившихся цепочек Дели удается не только сохранять, но даже расширять существующие глобальные связи и с Западом, и с Востоком, и с Югом.

Отношения с Африкой, хотя не могут выступать в качестве приоритета первого уровня, тем не менее, занимают вполне определенное и значимое место в общей внешней стратегии Дели. Индийско-африканская торговля достигла \$89,5 млрд в финансовом году, закончившемся 31 марта 2021 г., что почти на 60% больше, чем в предшествующий год. Однако торговый оборот с 48 странами Африки к югу от Сахары сократился с \$55,7 млрд в 2019/20 финансовом году до \$46,8 млрд в 2020/21 финансовом году. В отношении субсахарских стран в целом у Индии сохраняется отрицательный торговый баланс [9].

Основными статьями экспорта Индии в Африку являются продукты нефтепереработки и фармацевтические препараты. Африка в основном экспортирует сырую нефть, золото, уголь и другие полезные ископаемые в Индию. В настоящее время Индия входит в пятерку крупнейших инвесторов в Африке с объемом инвестиций около \$74 млрд. Большинство индийских инвестиций в Африке направляется в Маврикий, Мозамбик, Судан, Египет и Южную Африку. Индийские фирмы также проявляют все большую активность в странах, богатых природными ресурсами, таких как Гана и Нигерия. Несколько индийских транснациональных корпораций имеют крупные интересы на континенте со стратегическими секторами, включая агробизнес, фармацевтику, информационные и коммуникационные технологии и энергетику [9]. В июле 2022 г. был проведен крупный инвестиционный форум – 17-й Конклав проекта индийско-африканского партнерства в интересах развития, в работе которого приняли участие 40 высокопоставленных чиновников из 17 африканских стран.

Индия издавна позиционирует себя в качестве общеприемлемого представителя и выразителя чаяний «глобального Юга» на международной арене.

В условиях обострения глобального противостояния страны Запада возлагают большие надежды на внесение раскола в ряды БРИКС. В последние месяцы большие усилия прилагаются к отрыву Индии от тесного сотрудничества с остальными партнерами и на разжигании взаимных подозрений между Пекином и Дели.

Бразилия. Победа на президентских выборах в стране левого кандидата и бывшего президента страны Луиса Инасиу Лула да Силвы породила ожидание, что с его приходом крупнейшая латиноамериканская страна после более чем десятилетия последовательного сокращения своих связей с Африкой вновь начнет их активно развивать.

В течение двух сроков президентства Лулы (с 2003 по 2010 гг.) бразильское присутствие в Африке было очень заметным: экспорт из Бразилии в страны Африки к югу от Сахары увеличивался в некоторые годы на 25%. Особенно успешно развивались торговые отношения с португалоязычными странами, такими как Ангола и Мозамбик, а также с англоязычными Нигерией и ЮАР [10]. Лула не раз говорил об «историческом долге Бразилии перед Африкой», имея в виду миллион африканских рабов, привезенных в Бразилию между XVI и XIX веками.

С 2000 по 2008 гг. торговля Бразилии с континентом увеличилась более чем в шесть раз, с \$4,2 млрд до \$25,9 млрд, а 60% расходов Бразильского агентства по международному сотрудничеству (*Agencia Brasileira de Cooperacao, ABC*) направлялось африканским странам. С 2009 г. по 2012 г. Бразилия была даже крупнейшим источником прямых иностранных инвестиций для Мозамбика, но после 2014 г. ее место занимает Китай. В годы правления Лулы количество посольств Бразилии увеличилось с 17 в 2005 г. до 37 в 2010 г., сам президент посетил более 27 африканских стран [11].

В те годы африканцами было достаточно востребовано сотрудничество с Бразилией в области безопасности и борьбы с международной преступностью. Регион центральной и южной Атлантики – один из основных маршрутов наркоторговли из Америки в Европу, негативно сказывающейся на внутренней стабильности и международном престиже многих западноафриканских стран, а заодно негативно влияющей на социальную обстановку в северной Бразилии. Чтобы пресечь незаконный траффик, Лула запустил программы помощи в организации патрулирования морских вод Гвинеи, Гвинеи-Бисау, Сенегалу, Кабо-Верде и Сан-Томе и Принсипи. Со значительным числом стран были подписаны договоры о военном сотрудничестве. Помимо перечисленных, это Ангола, Мозамбик, Намибия (этим трем странам Бразилия в свое время помогла создать свой военно-морской флот), Нигерия, Экваториальная Гвинея и ЮАР [12].

Однако в течение последующих относительно коротких президентских сроков Дилмы Русеф и Мишеля Темера и последовавшего затем полного срока Жаира Болсонару объем афро-бразильских связей сокращался практически во всех областях. В 2019 г. торговля Бразилии со странами Африки к югу от Сахары достигла самого низкого значения за 15 лет: экспорт составил \$3,67 млрд, а импорт – \$2,35 млрд. Во время правления Болсонару крупные бразильские компании, исторически присутствовавшие на континенте, прекратили здесь свою деятельность. В 2020 г. государственная нефтяная компания *Petrobras* продала свою дочернюю компанию *Petrobras Oil & Gas BV*, ориентированную на Нигерию, примерно за \$1,5 млрд, прекратив тем самым свое присутствие в Африке. В апреле 2021 г. горнодобывающая компания *Vale* – крупнейший из остававшихся бразильских инвесторов в Африке – вышла после 15 лет работы из угольного проекта Моатизе в Мозамбике.

Пока экономические связи продолжают оставаться в нижней точке за последние двадцать с лишним лет. В то же время в 2021–2022 гг. африканские страны сами стали проявлять больше инициативы в налаживании связей с латиноамериканским гигантом.

Россия. Опорными столпами сохранения и расширения влияния России в Африке на сегодняшний день являются: а) высокое реноме и историческая память народов кон-

тинента о нашей стране как главном оплоте и вдохновителе антиколониальной борьбы и национально-освободительных движений, помощь СССР в первые десятилетия независимости; б) видение России в качестве альтернативы безоговорочному встраиванию в навязываемые Западом модели развития и продолжения неоколониального ограбления; в) возможности получения ряда конкретных преимуществ от развития отношений с Москвой, включая поставки продовольствия, военного снаряжения, медицинской продукции, некоторых видов технологий и др.; г) реальный эффект от помощи и военно-технического содействия в области обеспечения безопасности развивающихся стран, в том числе в борьбе с сепаратистскими движениями, террористическими и экстремистскими структурами и группировками. Эти факторы, действуя синкретически, не позволили США и их союзникам ни вытеснить Россию из Африки, ни сколотить на континенте антироссийский фронт, который Вашингтон пытался безуспешно сформировать с первых дней специальной военной операции на Украине. Даже массированные пропагандистские кампании, типа обвинения Москвы в голоде в Африке, или попытка представить Россию в качестве империалистического государства и колонизатора не принесли ожидаемых результатов.

В этих условиях США пытаются спешно компенсировать успех российской внешней политики на африканском направлении повышением своей дипломатической активности на континенте при одновременном создании любых помех и препятствий для практической реализации более интенсивного сотрудничества Москвы со странами Африки. В апреле 2022 г. Палатой представителей Конгресса США одобрен проект «Закона о противодействии злонамеренной активности России в Африке», предусматривающий не только преследование российских юридических и физических лиц за действия в Африке, якобы противоречащие национальным интересам США, но ответственность африканцев, включая политических деятелей, способствующих России в этом. Приняты решения о расширении двух- и многосторонних программ сотрудничества в экономической, политической, военной, молодежной, культурной и образовательной сферах. На середину декабря 2022 г. анонсировано проведение второго саммита США-Африка, которому будет предшествовать мощная информационно-пропагандистская кампания и, как ожидается, придано значение знакового мероприятия, открывающего новую эру в отношениях США с континентом. Выдвинут ряд необременительных финансово-экономических инициатив.

В последние месяцы внимание внешней политики США к африканскому направлению несколько возросло, что в значительной степени объясняется в целом неожиданной для Белого дома линией поведения стран континента в связи со специальной военной операцией на Украине (СВО). Несмотря на колоссальное и многоаспектное давление на них со стороны Вашингтона государства Африки в целом настроены позитивно к развитию и углублению отношений с Россией. Хотя под прессингом, а порой и прямыми угрозами США многие африканские страны голосуют на международных форумах так, как требует Вашингтон, в сухом остатке можно говорить о достаточно прочных позициях Москвы на континенте и даже о некотором их укреплении.

* * *

После начала специальной военной операции на Украине и качественного углубления водоразделов между США и их сателлитами, с одной стороны, и странами «Запада», не пожелавшими наперекор собственным интересам и убеждениям бездумно солидаризироваться с первыми, зримо выросла системообразующая роль БРИКС и ряда других влиятельных международных структур как одного из центров, а точнее «ядер» новой системы мироустройства.

Последний момент, по мнению автора, является принципиальным с точки зрения построения архитектуры устройства будущего мира. Будет ли это некое «единое» ми-

роустройство, внутри которого сосуществуют и в определенной взаимосвязи взаимодействуют несколько условных «ядер»-центров, или мир окажется де-факто вновь поделен на две или несколько относительно автономных моноцентричных систем, вынужденных как-то взаимодействовать или, наоборот, изолироваться друг от друга.

Для большей наглядности и пояснения различий, как представляется, можно провести аналогию с многоядерными и мультипроцессорными вычислительными системами (компьютерами). Чтобы не вдаваться в глубины нюансов современной инженерно-технологической мысли, приведем весьма удачное популярное объяснение их различий из одного из англоязычных компьютерных изданий. «Многоядерные системы имеют несколько ядер или процессоров в одном процессоре. Мультипроцессор содержит несколько процессоров. Как многоядерные, так и многопроцессорные системы помогают ускорить вычислительный процесс. Многоядерный не требует столь сложных конфигураций, как многопроцессорный. С другой стороны, мультипроцессор более надежен и способен выполнять несколько программ. Вкратце, многоядерный процессор имеет один центральный процессор (ЦП), тогда как многопроцессорный имеет много ЦП» [13].

Дело, однако, в том, что при переносе работающих в научно-технической сфере алгоритмов в область общественных наук, в данном случае – теории международных отношений – практика и последствия их применения могут оказаться не одинаковыми.

Поставленный нами, казалось бы, чисто специальный вопрос теории международных отношений, не касающийся непосредственно связей БРИКС и Африки, нам представляется фундаментальным. Его надлежащее изучение и понимание вытекающих из него альтернатив важно и для национальных интересов нашей страны, и для будущего глобального развития, и для более узкого комплекса отношений БРИКС-Африка. Постановка вопроса тем более релевантна, что многие развивающиеся страны уже несколько лет приглядываются к формату БРИКС, объединившему региональных лидеров Азии, Африки и Южной Америки, но после июньского саммита Пятерки в Пекине (где помимо собственно встречи в верхах прошли также деловой форум и мероприятие в формате "БРИКС плюс") заговорили о возможном расширении [14].

Источники

1. Саммит БРИКС. <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/68696> (дата обращения 15.11.2022)
2. Пекинская декларация XIV саммита БРИКС. 23 июня 2022 г. <http://www.kremlin.ru/supplement/5819> (дата обращения 12.07.2022)
3. Фитуни Л.Л. Предиктивный анализ роли демографического дивиденда в преодолении структурных дисбалансов социально-экономического развития Африки (2015-2060 гг.). *Ученые записки Института Африки РАН*. 2017. № 2 (39), с. 3–15.
4. Esterhuysen A. South Africa's foreign policy: new paper sets the scene, but falls short on specifics. <https://theconversation.com/south-africas-foreign-policy-new-paper-sets-the-scene-but-falls-short-on-specifics-188253> (дата обращения 16.11.2022)
5. Klomegah K. China, Russia and South Africa Perspectives on BRICS Expansion <https://www.opinionnigeria.com/china-russia-and-south-africa-perspectives-on-brics-expansion-by-kester-kenn-klomegah/> (дата обращения 16.11.2022)
6. Стенограмма заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» 27 октября 2022 года. Президент России. <http://prezident.org/tekst/stenogramma-zasedaniya-mezhdunarodnogo-diskussionnogo-kluba-valdai-28-10-2022.html> (дата обращения 16.11.2022)
7. Си Цзиньпин. *Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства*. Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая. 16 октября 2022 года.

8. Си Цзиньпин провел 14-й саммит БРИКС и выступил с важной речью. https://fmprc.gov.cn/rus/wjdt/wshd/202206/t20220624_10709249.html (дата обращения 16.11.2022)

9. India Seeks to Strengthen its Longstanding Ties with Africa <https://www.iisd.org/articles/news/india-strengthen-ties-africa> (дата обращения 21.11.2022)

10. Фитуни Л.Л. Экономика Африки: вызовы посткризисного развития. Статья 1. *Азия и Африка сегодня*. 2010. № 8 (637), с. 46–54.

11. Komminoth L. What does Lula's Brazilian victory mean for Africa? https://african.business/2022/10/trade-investment/what-does-lula-victory-mean-for-africa/?utm_source=Unified+Newsletter+List+II&utm_campaign=1b41171640-EMAIL_CAMPAIGN_2022_11_03_06_53&utm_medium=email&utm_term=0_07aa8725d6-1b41171640-112423284&mc_cid=1b41171640&mc_eid=7808d65fe0 (дата обращения 19.11.2022)

12. Brazil as a Security Actor in Africa: Reckoning and Challenges Ahead. <https://www.giga-hamburg.de/en/publications/giga-focus/brazil-as-a-security-actor-in-africa-reckoning-and-challenges-ahead> (дата обращения 21.11.2022)

13. Berry M., *Unterschied zwischen Multicore und Multiprozessor*. 16 November 2022. <https://strephonsays.com/difference-between-multicore-and-multiprocessor> (дата обращения 19.11.2022)

14. Низамудинов А. Кто последний? Я за вами. Почему в БРИКС выстроилась очередь претендентов <https://tass.ru/opinions/15384491> (дата обращения 19.11.2022)

RESTRUCTURING THE WORLD ORDER: BRICS AND AFRICA AT THE TIME OF CHANGE, OR “MULTICORE” AGAINST “POLYCENTRIC”

© 2022 Leonid Fituni

FITUNI Leonid L., Prof., D.Sc., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Deputy Director, Institute for African Studies, RAS. Russian Federation, 123001, Moscow, Spiridonovka str., 30/1, e-mail: africa.institute@yandex.ru

Abstract. *The article discusses some aspects of the formation of a new post-crisis world order, emerging on the ruins of a short-lived unipolar world order, from two perspectives: (a) the future structure of the new world system and (b) the role of fundamentally new constructs of global governance in it, such as BRICS. The role of the latter's relations with Africa in the formation of a new world order is considered at length. In theoretical terms, for the first time, the concept of a possible construction of two alternative versions of the world order has been put forward: one of a “single” world order with a number of “cores” coexisting inside it, the other of a world divided into two or more monocentric systems forced to somehow interact or isolate from each other.*

Keywords: *post-crisis world order, world order, “multicore world order”, polycentricity, BRICS, Russia, Africa*

DOI: 10.31132/2412-5717-2022-61-4-17-27

References

- Beijing Declaration of the XIV BRICS Summit. June 23, 2022 <http://www.kremlin.ru/supplement/5819> (In Russ.) (accessed 12.09.2022)
- Berry M., Unterschied zwischen Multicore und Multiprozessor. 16 November 2022. <https://strephonsays.com/difference-between-multicore-and-multiprocessor> (accessed 19.11.2022)
- Brazil as a Security Actor in Africa: Reckoning and Challenges Ahead. <https://www.giga-hamburg.de/en/publications/giga-focus/brazil-as-a-security-actor-in-africa-reckoning-and-challenges-ahead> (accessed 21.11.2022)
- Esterhuysen A. South Africa's foreign policy: new paper sets the scene, but falls short on specifics. <https://theconversation.com/south-africas-foreign-policy-new-paper-sets-the-scene-but-falls-short-on-specifics-188253> (accessed 16.11.2022)
- Fituni L.L. Predictive analysis of the role of demographic dividend in overcoming structural imbalances of socio-economic development of Africa (2015-2060) (In Russian). *Journal of the Institute for African Studies*. 2017. № 2 (39), pp. 3–15
- Fituni L.L. African economy: challenges of post-crisis development. Article 1. (In Russ.). *Asia and Africa today*. 2010. № 8 (637), pp. 46–54.
- India Seeks to Strengthen its Long standing Ties with Africa <https://www.iisd.org/articles/news/india-strengthen-ties-africa> (accessed 21.11.2022)
- Klomegah K. China, Russia and South Africa Perspectives on BRICS Expansion. <https://opinion.nigeria.com/china-russia-and-south-africa-perspectives-on-brics-expansion-by-kester-kenn-klomegah/> (accessed 16.11.2022)
- Komminoth L. What does Lula's Brazilian victory mean for Africa? https://african.business/2022/10/trade-investment/what-does-lula-victory-mean-for-africa/?utm_source=Unified+Newsletter+List+II&utm_campaign=1b41171640-EMAIL_CAMPAIGN_2022_11_03_06_53&utm_medium=email&utm_term=0_07aa8725d6-1b41171640-112423284&mc_cid=1b41171640&mc_eid=7808d65fe0 (accessed 19.11.2022)

Nizamutdinov A. Are you the last in line? I'll be right after you. Why is there a queue of applicants in BRICS (In Russ.) <https://tass.ru/opinions/15384491> (accessed 19.11.2022)

The BRICS Summit. <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/68696>. (In Russ.) (accessed 15.11.2022)

Transcript of the meeting of the Valdai International Discussion Club on October 27, 2022, The President of Russia. (In Russian). <http://prezident.org/tekst/stenogramma-zasedanija-mezhdunarodnogo-diskussionnogo-kluba-valdai-28-10-2022.html> (accessed 16.11.2022)

Xi Jinping. Carrying high the great banner of socialism with Chinese characteristics, to fight together for the comprehensive construction of a modernized socialist state. Report at the XX National Congress of the Communist Party of China. October 16, 2022

Xi Jinping held the 14th BRICS Summit and delivered an important speech. https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/wshd/202206/t20220624_10709249.html (In Russ.) (accessed 16.11.2022)